

Историческое мифотворчество как сущность и метод политики памяти

Наш дискурс сводится к научному анализу мифотворчества в области истории. Оно, во-первых, неизбежно, и, во-вторых, необходимо. Любой коллектив от семьи до нации нуждается в коллективной памяти. Она служит важнейшим **средством самоидентификации**, определения принадлежности единицы или части к целому. Проводимые с этой целью государством и другими политическими субъектами мероприятия называются *политикой памяти* или *исторической политикой*. Особо следует подчеркнуть, что проходит она не по графе «историческая наука», а по графе «историческая мифология», хотя рядится под науку в силу авторитета последней. Не мир отражается в мифе, а миф создает мир, он выражает суть активности человеческого сознания. В нашем случае – политического сознания. Сознание посредством мифа *орудует* в объективной реальности. Посредством исторической мифологии создается новая историческая ретроспектива, которая призвана оправдывать, придавать легитимность существующему политическому порядку.

Суть «политики памяти» выражена в тезисе: важно не то, что было на самом деле, а важно *то, что мы думаем* о том, «что было на самом деле». Манипулируя историей, конструируя память путем отбора определенных исторических событий и фактов, можно управлять современной политикой. Это что-то очень знакомое. Конечно! Об этом писал Джордж Оруэлл в знаменитом романе «1984» применительно к системе управления в тоталитарном государстве. Кто владеет прошлым, тот владеет настоящим – так формулировался один из основных принципов управления в таком государстве. Как показывает текущая история, к этой макиавеллистской технологии склонны прибегать и либеральные, и полулиберальные режимы.

Усиленная критика посредством «правды истории» советских политических и исторических мифов в период «перестройки» привела к подрыву коммунистической, тоталитарной по своей структуре, идеологии, что явилось одной из, может быть, главной причиной столь поразительно безвольного распада могущественной империи. Однако эта критика не привела к демифологизации общественного сознания. Наоборот, освободившееся место немедленно стало заполняться новейшими мифологическими конструкциями. После развала Советского Союза новоявленные государства в срочном порядке решали проблему собственной идентификации путем написания национального исторического нарратива. Прежняя историография была основана на двух мифах - русофильском (мифологема: русский народ – объединитель всех народов СССР) и советском (мифологема: с Великой Октябрьской революции началась новая эра в истории человечества, и начали ее мы – советские люди). Конечно, она, вошла в острое противоречие с новыми политическими реалиями. Национализм – это первая естественная реакция на отделение друг от друга. Поэтому новые историографии писались исключительно на базе

националистического мифа, который как никакой другой подчеркивает идею национальной исключительности, рассматривает национальную независимость как высшую ценность и болезненно фокусирует внимание на национальных различиях, обидах и претензиях. Таковые к России-матушке накопились в немалом количестве.

Мифологический подход к истории основан на представлении о вечном возвращении одного и того же в разных исторических одеяниях. С точки зрения этого подхода Украина была всегда, поэтому исторические мифологи стали немедленно ее обнаруживать в незапамятные времена царя Гороха и в тех местах, куда не ступала нога человека. В мифологическом сознании история есть осуществление предзаданного. Свобода там буквально впаяна в необходимость и представляет собой «божественный замысел». Почему нам это важно понимать и усматривать в мифомышлении определенную опасность «слишком заглядеться» на неверно толкуемое прошлое? Да потому что русский мир, к которому принадлежит и Украина, начал новый цикл своего развития. Этот дрейф к новым берегам истории чреват неопределенностью и соблазнами поискать подсказки в прошлом.

Как показал двадцатилетний опыт, ставка на националистический миф в политике памяти в Украине не оправдывает себя в силу того, что он слишком искажает реальную историю, не отвечает современным политико-экономическим реалиям, несет в себе много негативной энергии, блокирует перспективы развития, изумляет своими анекдотическими претензиями, историческим мародерством, злопамятством и, главное, не объединяет, а разъединяет находящуюся в процессе становления полиэтническую украинскую нацию [1, с. 53-75]. Пример проводившейся чрезвычайно энергично и напористо политики памяти в годы режима «самого украинского президента» В. Ющенко доказывает этот тезис. Апология Мазепы и Бандеры, оправдание коллаборационизма и этнического фашизма ОУН-УПА, история вокруг голодомора, создание Института национальной памяти для подсчета исторических обид и требований их компенсации в валюте, попытка пересмотра истории Второй мировой войны, поставив Советский Союз на одну доску с фашистской Германией, и прочие акции были обусловлены политикой режима, искавшего в истории свое зеркальное отражение [2, с. 62-78; 79-96; 108-130].

Украине, если она рассчитывает на будущее в составе территорий, доставшихся ей в наследство от Советской Украины, нужна принципиально другая историческая политика. Политика памяти нынешних властей беспринципна, невнятна, вызывает недоумение, а иногда и возмущение.

Призыв не политизировать историю, а оставить ее историкам является утопическим, поскольку и среди самих историков произошло разделение и по политическому, и по нравственному основанию. В политике памяти, которую сегодня одна часть Украины навязывает другой, просматривается попытка преодолеть цивилизационный раскол Украины путем перезагрузки новым поколениям украинских граждан искусственно сконструированной исторической памяти, в которой заложена тенденция на беспамятство и предательство своих дедов и отцов.

Литература

1. *Гребенник Г.П.* История и мародерство / Г.П. Гребенник // Интеллигенция и политика: сб. ст. – Одесса: Фенікс, 2009. – 382 с.
2. *Гребенник Г.П.* «Политика памяти» режима В. Ющенко; Слово о Мазепе и мазепинщине; Образы Второй мировой войны в современной идеологической борьбе в Украине / Г.П.Гребенник // Миф и политика: сб. ст. и выступл. – Одесса: Фенікс, 2011. – 208 с.

Опубликовано: Этничность и власть: коллективная память и технологии конструирования идентичности. Материалы XII международного семинара 20 – 25 мая 2013 г., Ялта /Под ред. Т.А. Сенюшкиной. – Севастополь: Вебер, 2013. – С. 95-98.